

На правах рукописи

Дутова Наталья Валерьевна

**Гендерные особенности функционирования невербальных
компонентов в коммуникативном поведении языковой
личности: межкультурный аспект**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ – 2014

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет»

**Научный
руководитель:**

Любимова Людмила Михайловна
кандидат филологических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

**Колмогорова
Анастасия Владимировна**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры лингвистики и
межкультурной коммуникации ФГАОУ
ВПО «Сибирский федеральный
университет»

Зырянова Ирина Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Байкальский
государственный университет
экономики и права»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская
государственная академия культуры и
искусств»

Защита диссертации состоится «26» декабря 2014 года в 12.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» и на сайте организации www.bsu.ru

Автореферат разослан «__» _____ .

Ученый секретарь
диссертационного совета

Санжеева Лариса Цырендоржиевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено гендерному аспекту невербального коммуникативного поведения языковой личности в межкультурной коммуникации. Основное внимание направлено на изучение комплексного взаимодействия невербальных компонентов, функционирующих в речи. Главной особенностью межкультурных исследований является малая, по сравнению с другими направлениями, разработанность вышеуказанной проблемы. В реферируемом исследовании на микроуровне изучено универсальное и гендерно-специфичное невербальное поведение языковой личности. На макроуровне – правила и конвенции маскулинного и фемининного русского, английского и китайского невербального коммуникативного поведения.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами:

- антропологической направленностью реферируемого исследования. В центре внимания находится коммуникация гендерной языковой личности в тесной связи со структурой её ментальности, когнитивной деятельностью, способами её взаимодействия с окружающим миром и с другими гендерными языковыми личностями. Антропологическая парадигма исследования позволяет увидеть взаимосвязь коммуникативного поведения языковой личности с национальной культурой;

- возрастанием значимости межкультурного взаимодействия людей и потребности в знании национальных особенностей поведения представителей лингвокультур. Вследствие того, что в процессе общения языковая личность воспринимает и оценивает коммуниканта с позиций собственной лингвокультуры, полагаясь на свой предыдущий опыт общения, эффективность межкультурного взаимодействия напрямую зависит от экстралингвистических знаний, а не только предопределяется владением языком;

- необходимостью выявления внутрикультурных особенностей совместного функционирования вербальных и невербальных компонентов в естественной речи гендерной языковой личности – представителя определенной лингвокультуры. А также значимостью включения невербальных средств в исследовательское поле с целью установления норм адекватного невербального оформления речи и выработки принципов и моделей невербального сопровождения естественной речи.

Объектом исследования выступает функционирование невербальных компонентов в естественной речи.

Предмет исследования - национальная специфика и универсальность взаимодействия невербальных компонентов (кинестических, паравербальных, тактильных, проксемиальных, хронемных, визуальных) на уровне просодического ядра, синтагмы, фразы, текста, совместно функционирующих

в естественной речи на уровне гендерной лингвокультуры и гендерной языковой личности.

Целью диссертационного исследования является выявление гендерных особенностей невербального коммуникативного поведения.

Для реализации поставленной цели были выдвинуты следующие **задачи**:

- 1) осуществить анализ теоретических проблем, связанных с изучением гендера, для выявления наиболее адекватного способа описания невербального поведения гендерной языковой личности;

- 2) описать гендерные особенности коммуникативного поведения на уровне гендерной лингвокультуры и гендерной языковой личности;

- 3) определить национальную специфику паравербального, проксемиального, тактильного, визуального, кинестического, хронемного гендерного невербального поведения на материале исследуемых лингвокультур и гендерной языковой личности;

- 4) разработать методику экспериментального исследования соотношения невербальных компонентов, функционирующих в естественной речи;

- 5) выявить национальную специфику и универсальность соотношения невербальных компонентов, функционирующих в естественной речи на уровне лингвокультур, принадлежащих к разным гендерным типам;

- 6) установить специфику и универсальность соотношения невербальных компонентов, функционирующих в естественной речи на уровне гендерной языковой личности;

- 7) представить принципы классификационных моделей соотношения невербальных компонентов, функционирующих в естественной речи.

Цели и задачи работы обусловили применение общенаучных и частных **методов исследования**. Общенаучные методы синтеза, анализа, описания применяются в исследовании методологических подходов к изучению гендера, национальных особенностей изучаемых лингвокультур, гендерных особенностей коммуникативного поведения. Эмпирическим методом наблюдения установлены особенности проксемиальной, хронемной, тактильной, визуальной составляющих, а также установлена связь между просодическим ядром и изменениями в невербальном поведении мужчин и женщин – представителей русской, английской, китайской лингвокультур. Процедура статистического анализа позволила определить закономерность функционирования невербальных средств на уровне просодического ядра. Методом сопоставительного анализа были установлены специфика и универсальность гендерного невербального поведения на уровне лингвокультур и гендерной языковой личности. Прием классификации использовался для систематизации невербальных средств на динамичные, функционирующие на уровне просодического ядра, и статичные, работающие

на более крупных сегментах. Ведущим частным методом исследования функционирования невербальных средств коммуникации в речи явился семиотический анализ. Кроме того, лингвистический метод лексикографирования использован для изучения кинесического аспекта невербального коммуникативного поведения. Метод акустического анализа звучащей речи применен при изучении просодии в рамках паралингвистического аспекта.

Теоретико-методологическим основанием данного исследования послужили концепции лингвокультурологии, семиотики. Наибольший интерес для нас представляют теория измерений культур G.Hofstede; типология организационной культуры E.Hall; гендерная антропологическая концепция M.Mead; гендерная лингвистическая теория D.Tannen; концепция невербальной семиотики Г. Крейдлина; теория коммуникативного поведения И.А.Стернина; язык телодвижений A.Pease; теория языковой личности Ю.Н. Караулова; теория социальной языковой личности В.Карасика; концепция гендерной языковой личности А. Фомина; паравербальные исследования гендера В.Потапова, E.Aries, Дж.Коутс, Г.Лакофф, P.Trudgill, Е.Горошко, А.Кирилиной; кинесические исследования гендера Р. Бердуистела, П. Экмана; гендерные исследования визуального поведения Н. Кранх, М.Бутовской, Л.Коутс, Р. Экслейн; гендерные исследования тактильного поведения М.Бутовской, С.Махлиной, И.Стернина и др.; гендерные исследования проксеимного поведения Э.Холла, Г. Крейдлина, Л.Куликовой и др.; гендерные особенности хронемного поведения М.Бутовской, Льюис Ричард Д., Allan Pease; исследования коммуникативных ценностей русской и английской культур Т.Лариной; исследования китаеведов В. Малявина, Т.Задоев, А.Девятова.

Материалом для исследования послужили аутентичные художественные фильмы жанра драма русских, английских и китайских режиссеров XX столетия. Драма в качестве исследуемого материала выбрана неслучайно. По словам польского киносценариста Кшиштофа Кесьлевского, кинодрама есть «подражание действительности с её действием и приостановкой, порядком и беспорядком одновременно, неупорядоченными сюжетными линиями. Жизнь есть повод и содержание кинодрамы одновременно, так как жизнь сама по себе драматична». Сюжет драмы основан на разных конфликтных, трудных в жизненном, психологическом плане ситуациях для героев, где основное внимание направлено на их переживания. Это делает данный жанр приближенным к реальной жизни и наиболее подходящим для изучения невербального коммуникативного поведения. Таким образом, драма в исследовании выступает как источник информации о национально-культурных особенностях народа, его культурных традициях, повседневном поведении, коммуникации в широком смысле и в узком смысле - источник информации о специфике невербального поведения. Режиссер и актеры в исследовании рассматриваются в качестве среднестатистической

языковой личности, носителя национального языка и культуры. В рамках исследования было изучено 7 русских, 7 китайских и 7 английских аутентичных фильмов – драм общей продолжительностью 36,5 часов, методом сплошной выборки выделено для анализа 462 сюжета, 2502 фонетических синтагмы (фонетическое единство, характеризующееся относительной смысловой завершенностью и функционирующее как самостоятельная структурная единица), 2502 просодических ядра.

Научная новизна исследования заключается в том, что в научный оборот введен новый материал для изучения невербального поведения на уровне лингвокультур и гендерной языковой личности;

создана авторская модель описания гендерного невербального коммуникативного поведения;

разработана классификация невербальных средств с выделением динамичных компонентов, работающих на уровне просодического ядра, и статичных, функционирующих на уровне синтагмы, фразы, текста;

впервые осуществлено сопоставление гендерных невербальных компонентов, функционирующих в речи русской, английской, китайской языковых личностей;

проведено сравнение гендерного невербального поведения трех лингвокультур, принадлежащих к разным гендерным типам;

впервые невербальное поведение исследовано на уровне лингвокультур и гендерной языковой личности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современная методологическая база лингвоантропологической парадигмы научного знания обеспечивает особое видение научного исследования, субъектом которого выступает не универсальный субъект, а гендерно обозначенный субъект - мужчина или женщина;

2. Национальные гендерные ценности лингвокультур обладают разной степенью выраженности и проявляются в коммуникативном поведении гендерной языковой личности по-разному;

3. Типовые ситуации паравербального, проксеимного, тактильного, визуального, кинесического, хронемного гендерного невербального поведения во многом зависят от приоритета маскулинных или фемининных ценностей;

4. Разработанная аспектная модель позволила описать гендерное невербальное поведение в естественной речи в комплексе на уровне лингвокультуры и гендерной языковой личности;

5. Специфика невербального поведения в русской, английской китайской лингвокультурах состоит в наименовании предпочтительных невербальных компонентов, а также в частоте их использования;

6. Невербальное поведение гендерной языковой личности зависит от типа ситуации, социального статуса коммуникантов и канала связи;

7. Предложенная классификация компонентов невербального поведения по функциональному принципу позволила разделить невербальные компоненты на динамичные и статичные.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что разработанная автором аспектная модель описания невербального коммуникативного поведения способствует пониманию механизма комплексного выделения смыслового слова посредством просодии и невербальных средств в зависимости от типа ситуации, социального статуса коммуникантов, канала связи, гендерных ценностей лингвокультуры. Кроме того, разработанная классификация невербальных компонентов конкретизирует взаимодействие невербальных компонентов с целью выделения смыслового слова и оформления речевого высказывания. Более того, результаты исследования уточняют знания о специфике и универсальности функционирования невербальных компонентов в коммуникативном поведении языковой личности – представителя русской, английской, китайской лингвокультур - в сопоставительном аспекте и могут быть применены в межкультурной коммуникации, невербальной семиотике.

Практическая ценность данного исследования заключается в возможности использования его результатов в учебных курсах по межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, а также в лингвосомиотических экспериментальных исследованиях невербальных компонентов, функционирующих в естественной речи. Реферируемая диссертационная работа может способствовать обогащению данных лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, семиотики, антропологической лингвистики, гендерных исследований в области сопоставительного изучения невербальных компонентов.

Апробация исследования. Содержание и основные положения реферируемой диссертации докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научных конференциях «Кулагинские чтения» (Чита, 2009 - 2012); «Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность –IV» (Улан-Удэ, 2010); «Россия-Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке» (Маньчжурия – Чита, 2010); I-м междисциплинарном научном симпозиуме с международным участием «Социальная теория и антропологические вызовы XXI века: социальная антропология в научных и образовательных практиках современного общества» (Чита, 2010); на межвузовском методическом семинаре «Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин» (Улан-Удэ, 2010); III-ей международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 2011); II-й международной научно-практической конференции «Русский язык в современном Китае» (Чита – Хайлар, 2012); VIII-й международной научной практичной конференции «Будущие исследования» (София, 2012); X-й всероссийской научно-технической конференции (Вологда, 2012); 1st International Scientific

Conference «Science progress in European countries: new concepts and modern solutions» (Germany, Stuttgart, 2013); XII международной научно-практической конференции «Научно-образовательное и культурное сотрудничество стран-участниц ШОС» (Чита, 21-23 мая, 2014). По материалам исследования опубликована монография, 19 статей, в том числе четыре статьи в изданиях списка ВАК.

Структура и объем работы. Поставленная цель и задачи исследования определили содержание и структуру работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и трех приложений. Приложения включают результаты исследования кинесического, визуального, тактильного, проксемного, хронемного, паралингвистического невербального поведения на уровнях лингвокультуры и гендерной языковой личности; обобщенные статистические данные использования невербальных средств в речи; результаты акустического анализа; графики анализируемых речевых отрезков; таблицы взаимодействия просодического ядра и фонетической синтагмы с невербальными компонентами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении формулируются цели и задачи исследования, излагаются аргументы, свидетельствующие об актуальности и новизне работы, определяются объект и предмет исследования, методологическая база и степень научной разработанности темы исследования, выделяются теоретическая и практическая значимость, перечисляются положения, выносимые на защиту, отмечаются основные методы исследования, содержатся сведения об апробации работы и ее структуре.

В первой главе «Теоретико-методологические основания гендерных исследований в лингвоантропологическом контексте» рассматриваются вопросы лингвоантропологических исследований гендера; гендерных коммуникативных ценностей исследуемых лингвокультур; национально-культурный аспект коммуникативного поведения гендерной языковой личности.

Глава состоит из трех параграфов. В первом параграфе «*Лингвоантропологические исследования гендера*» проанализированы теоретико-методологические предпосылки возникновения гендерных исследований в лингвоантропологической парадигме гуманитарного знания.

Сформировавшись в самостоятельное научное направление под влиянием постструктурализма и феминистской лингвистики, гендерные исследования открывают новые грани привычных понятий, перенося акцент на идею децентрированного мужского и женского опыта, множественности интерпретаций реальности, которую конструирует язык, дискурс, культура. При этом гендер не обладает перманентным статусом, а создается заново в

каждой коммуникативной ситуации. Такое положение означает вариативность конструирования гендера. В настоящее время, характеризуясь отсутствием единой теории, гендерные исследования объединяют широкий круг антропологических областей научного знания, рассматривая взаимодействие мужского и женского пола с учетом как биологических, так и психологических, социальных и культурных особенностей. В науке существует множество разнополярных трактовок термина «гендер». Дефиниция «гендер» представляет целый комплекс понятий. В рамках реферируемого исследования наиболее приемлемым определением считается следующее: гендер – это сложная «система межличностного взаимодействия, посредством которой создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального» [Кледин 1998, с. 178] и культурного порядка с учетом природных особенностей.

Во втором параграфе *«Отражение национальных ценностей в коммуникативном поведении: гендерный аспект»* представлен теоретический аппарат коммуникации, описывающий коммуникативное поведение и коммуникативные ценности в аспекте межкультурной коммуникации, а также описаны гендерные особенности коммуникативных ценностей русской, английской, китайской лингвокультур и их отражение в коммуникативном поведении.

Наибольший интерес для реферируемого исследования представляют работы, посвященные коммуникативному поведению. Одной из фундаментальных работ подобного плана является сопоставительное исследование коммуникативного поведения разных народов И.А. Стернина (2003). Автор рассматривает коммуникативное поведение как «совокупность норм и традиций общения определенной лингвокультурной общности – народа, группы, а также отдельной языковой личности» [Стернин 2003, с.63]. Л.В. Куликова, 2006 в исследовании «Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме» анализирует коммуникативное взаимодействие как «взаимозависимое единство вербальных, невербальных, экстралингвистических и паралингвистических конститuentов» [Куликова 2006, с.21-37]. Считаем данное определение релевантным «коммуникативному поведению». Принимая во внимание определение «коммуникативного поведения» И.А. Стернина (2003), в реферируемой диссертации предполагается, что коммуникативное поведение есть отражение национально-культурных норм и ценностей во взаимозависимом единстве вербальных, невербальных, экстралингвистических компонентов.

В параграфе проанализирован характер отражения национальных ценностей в коммуникативном поведении с учетом гендерных особенностей изучаемых лингвокультур. Опираясь на первичные ценности маскулинных и фемининных культур по Хофстеде, 1983, а также на национальные ценности лингвокультур, исследованные Браун, Левинсон, 1978; Вежбицкой, 1996; Рот,

2001; Леонтович, 2002; Прохоровым, 2002; Стерниным, 2003; Касьяновой, 2003; Куликовой, 2004; Владимировой, 2007; Баулиной, 2008; Алексахиным, 2008; Лариной, 2009; Масловым, 2010; Нестеровой, 2010; Горошко, 2010 делается вывод, что английская коммуникация ориентирована на выражение преимущественно маскулинных ценностей: персональных качеств и квалификаций, заслуг и успехов, личностных мнений и оценок. Было установлено, что в английской коммуникативной лингвокультуре широко распространена дискуссионность общения, возможность конфликтной тематики, стратегия конфронтации по отношению к мнению других, критический подход к выработке решений, характерно четкое разграничение проблемы и личности. Русская коммуникация тяготеет к фемининности и выражению эмоциональности, иррациональности, установлению долгих, глубоких межличностных взаимоотношений, смещению межличностных отношений и служебных ситуаций. В русской коммуникативной лингвокультуре ценятся общение, солидарность, особый дух соборности. Китайская коммуникация стремится к сохранению «лица» и достижению гармонии, проявляя в равной степени как маскулинные, так и фемининные особенности. С одной стороны, специфические маскулинные черты китайской коммуникативной лингвокультуры показывают прагматическую ориентацию на силу, трезвый расчет, рациональность и практически полезный результат. С другой стороны, фемининные черты демонстрируют почти неуловимое, сублимное выражение несогласия, традицию не отвечать на неудобные вопросы, склонность в общении к медленному разворачиванию фоновой информации, предшествующей переходу к главной теме с целью предотвращения конфронтации.

В параграфе *«Национально-культурный аспект коммуникативного поведения гендерной языковой личности»* рассмотрены особенности коммуникативного поведения русской, английской, китайской языковой личности в зависимости от гендера.

Для реализации целей и задач реферируемого исследования наиболее актуальным является рассмотрение языковой личности в условиях общения. Лингвокультуролог В.И. Карасик (2002) рассматривает коммуникативную (языковую) личность в качестве «обобщенного образа носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [Карасик 2002, с. 19].

Ссылаясь на труды западных исследователей, А.Г. Фомин (2004) предпринял попытку описания гендерной языковой личности в рамках психолингвистики. Принимая во внимание гендерную схему С.Бем, а также то, что гендер находится под сильным влиянием культурных норм и социальной информации, устанавливающих, что должны делать мужчины, а что – женщины, А.Г. Фомин (2004) выделяет гендерную языковую личность, в основе которой лежит гендерный тип личности (маскулинный, фемининный, андрогинный).

Для данного исследования актуальным является определение языковой личности с точки зрения дискурсолог В. И. Карасика, гендерной языковой личности в аспекте психолингвистики А. Г. Фомина и коммуникативного поведения исследователя И. А. Стернина. Следовательно, исследование функционирования паралингвистических, кинесических, визуальных, тактильных, проксеменных особенностей русской, английской и китайской лингвокультур и национальной гендерной языковой личности осуществляется с учетом того, что национальная гендерная языковая личность выступает в качестве обобщенного образа носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций. Кроме того, национальная гендерная языковая личность представляет собой среднестатистического мужчину или женщину, которые предопределены исполнять гендерные роли, определяющие их коммуникативное поведение как полотипизированных гендерных личностей.

Гендерный тип лингвокультуры накладывает отпечаток на приоритеты и ценности гендерной языковой личности независимо от биологического пола. В ходе исследования было установлено, что русские мужчины и женщины больше склонны к проявлению фемининных черт и качеств по сравнению с англичанами, которых культура ориентирует на ценности маскулинного порядка. Китайские мужчины и женщины ориентированы лингвокультурой на достижение гармонии. Иными словами, английские женщины проявляют больше маскулинных коммуникативных особенностей по сравнению с русскими и китайскими женщинами. В свою очередь русские и китайские мужчины обладают больше фемининными коммуникативными чертами по сравнению с мужчинами-англичанами. Например, фемининная черта – использование в речи непрямых «завуалированных» обозначений предметов и явлений, как нам представляется, более характерна для женщин-китаянок, так как именно для китайского коммуникации свойственна косвенность и витиеватость высказывания. Менее всего данную черту проявляют русские женщины, в силу того, что для русской коммуникации характерно противоположное качество – прямолинейность. Так как, безусловно, мужчины обладают фемининными качествами, как и женщины – маскулинными, то особенность использовать «завуалированные» обозначения предметов типична для китайских мужчин и наименее распространена среди русских мужчин. Кроме того, был сделан вывод, что эмоциональность русской речи и языка ориентируют именно русских женщин на максимальную степень проявления фемининного коммуникативного качества – эмоциональности. Наименее всего данное качество характерно китайским и английским мужчинам. Фемининная коммуникативная ценность – вежливость – более всего характерна для английских и китайских женщин, минимальная степень проявления свойственна русским мужчинам. Маскулинное коммуникативное качество –

использование прямых номинаций, категоричность максимально проявляется среди русских мужчин, минимально – среди английских и китайских женщин.

Таким образом, черты гендерной языковой личности коррелируют с национальными ценностями лингвокультур. Следовательно, гендерная языковая личность накапливает и отражает национально-культурные нормы и ценности. Кроме того, на коммуникативное поведение гендерной языковой личности влияет ряд других факторов. В данном исследовании речь идет о нейтральной и эмоциональной мужчина→женщина (м→ж) коммуникации, женщина→мужчина (ж→м) коммуникации, женщина→женщина (ж→ж) коммуникации, мужчина→мужчина (м→м) коммуникации с учетом социальных статусов коммуникантов.

Вторая глава «Национальные особенности гендерного невербального коммуникативного поведения» посвящена изучению невербальных компонентов в системе гендерного коммуникативного поведения; национальным особенностям паравербального, проксеменного, тактильного, визуального, кинесического, хронемного гендерного невербального коммуникативного поведения.

Теоретической основой реферируемого диссертационного исследования послужила концепция невербальной семиотики Г. Крейдлина (2000). Диссертация представляет собой попытку рассмотрения выделенных Г. Крейдлиным основных невербальных паралингвистических, кинесических, визуальных, тактильных, проксеменных, хронемных компонентов в функциональном взаимодействии в естественной речи на уровне лингвокультур и уровне национальной гендерной языковой личности.

Глава состоит из шести параграфов. В первом параграфе обсуждаются гендерные паравербальные характеристики русского, английского, китайского коммуникативного поведения на уровнях лингвокультуры и языковой личности, а также проанализировано отражение гендерных национальных ценностей в русской, английской, китайской паравербальных системах.

В исследовании установлено, что такие фемининные ценности, как открытая эмоциональность, спонтанное возникновение желаний, отсутствие контроля над событиями, иррациональность находят следующее отражение в паралингвистических особенностях русской лингвокультуры: ненатянутость артикуляционной базы, щадящее нефорсированное голосообразование, палатализованность, волнообразная динамика слогов, неглубокое падение тона, наличие мелодической изрезанности и др. Маскулинная английская дистанцированность, уникальность личности, демонстрация благополучия и успешности коррелируют с напряженной артикуляционной базой, форсированным голосообразованием, отсутствием палатализации, сильным акцентированием слогов, резким крутым падением голоса до низкого тонального уровня. Китайское смешение интеллектуального и эмоционального, наличие ритуала и иерархии, следование срединным путем,

соблюдение этики «лица», эмоциональность формы и эмотивность поведения реализуются в сильном фонационном дыхании и вокальной доминанте, высокой степени напряженности органов речи и тонированном слого.

Во втором параграфе выявлены особенности гендерного кинесического коммуникативного поведения в аспекте национальной гендерной языковой личности и национальной лингвокультуры.

Было установлено, что проявление гендерных национальных ценностей в кинесическом поведении национальной гендерной языковой личности выражается в большом количестве жестов, обладающих повышенной экспрессией в русской лингвокультуре. Следование этике «лица» для китайской языковой личности и уважение личного пространства, недопустимость оказания прямого воздействия, толерантность к поведению других, эмоциональная сдержанность для английской языковой личности проявляются в невыразительной жестикуляции с малой частотностью и небольшой амплитудой движений.

В третьем параграфе представлен анализ характерных черт гендерного визуального поведения национальной гендерной языковой личности и национальной лингвокультуры.

В соответствии с выявлением гендерных национальных ценностей русской, английской, китайской лингвокультур, а также определения их отражения в невербальном поведении языковой личности представляется возможным очертить особенности визуального поведения. Специфическая черта визуального поведения русской гендерной языковой личности, которая обнаруживается в высокой частоте и большой длительности взгляда по сравнению с англичанами и китайцами, есть следствие близких межличностных отношений. Склонность китайцев сохранять лицо беспристрастным и не смотреть собеседнику в глаза – результат вежливости и сдерживания эмоций. В отличие от русской языковой личности взгляд в лицо у индивидуалистов - англичан есть признак заинтересованности, а не близких межличностных отношений.

В четвертом параграфе выявлены основные особенности гендерного проксеимного коммуникативного поведения национальной гендерной языковой личности и национальных лингвокультур.

Исследование показало, что русские гендерные национальные ценности в проксеимном поведении проявляются в тесной пространственной близости коммуникантов. Русские в пространственном отношении располагаются при общении друг к другу ближе, чем англичане. Представители русской и китайской лингвокультур имеют прочные, эмоционально-окрашенные внутригрупповые связи, группы оказывают особое влияние на поведение. У русских и китайцев восприятие себя заканчивается границами тела, личное пространство является минимальным и заканчивается в пределах тела человека. Для английской языковой личности пространство – объективная реальность. Англичане ведут себя независимо и самостоятельно

по сравнению с русскими. В отличие от русских и китайцев стремятся к изолированности, оберегая свое физическое и социальное пространство.

В пятом параграфе раскрываются особенности гендерного тактильного коммуникативного поведения гендерной языковой личности и национальных лингвокультур.

В ходе исследования были выделены некоторые особенности отражения гендерных национальных ценностей в тактильном коммуникативном поведении. Теплые тактильные дружественные отношения выступают отличием тактильного поведения русской гендерной языковой личности. В русской лингвокультуре тактильное взаимодействие зависит от эмоционального состояния партнеров и проявляется больше в ситуациях доброжелательности, участия, поддержания теплых отношений, утешения. В китайской лингвокультуре тактильная практика жестко регламентирована. Тактильное взаимодействие сведено к минимуму независимо от ситуации, пола, отношений между партнерами и других факторов в силу сдержанной эмоциональности. В английской лингвокультуре ограниченное тактильное поведение – следствие преобладания маскулинных ценностей.

В шестом параграфе уточняются основные характеристики хронемного невербального коммуникативного поведения национальной гендерной языковой личности и национальной лингвокультуры.

В ходе анализа лингвокультурологических источников было выявлено отражение гендерных национальных ценностей в хронемном поведении. Гендерные национальные ценности коррелируют с линейной и циклической моделями времени. В английской лингвокультуре с монокронной линейной маскулинной системой времени, в которой четко распределяются приоритеты, обычным и нормальным считается сосредоточенность в определенный промежуток времени только на одном деле, большое внимание уделяется планированию и пунктуальности. Русские считают, что чем больше дел выполняется в одно и то же время, тем более наполненной становится жизнь. Для них более значимы межличностные отношения, чем соблюдение планов, графиков, договоренностей, которые могут быть в любой момент изменены или пересмотрены в зависимости от обстоятельств и значимости личностных связей. Наибольшую ценность представляют родственные и дружеские отношения. Представители китайской лингвокультуры привержены тесным межличностным отношениям, свойственным полихронным культурам, с другой стороны, они высоко ценят пунктуальность, соблюдение графиков и расписания, что свойственно монокронным культурам.

Таким образом, каждая лингвокультура имеет свою невербальную коммуникативную структуру, которая является отражением гендерных национальных ценностей.

В третьей главе «Методика экспериментального исследования функционирования невербальных компонентов в речи» разработана процедура экспериментального исследования гендерного невербального

поведения, проведенного на уровнях лингвокультуры и гендерной языковой личности и описаны её результаты.

Глава состоит из семи параграфов. В первом параграфе «*Аспектная модель описания гендерного невербального поведения в межкультурной коммуникации*» представлена авторская аспектная модель изучения гендерного невербального поведения в межкультурной коммуникации.

Модель включает в себя шесть основных аспектов невербального поведения (кинесический, визуальный, тактильный, проксеминый, паралингвистический, хронемный) и позволяет исследовать взаимодействие вышеуказанных параметров внутри невербальной системы, а также вне системы во взаимодействии невербального канала с вербальным. Исследование невербального поведения проводилось на уровне лингвокультуры и гендерной языковой личности. Исследовательский материал был классифицирован по принципу специфичности/универсальности.

Основой для кинесического анализа исследуемого материала послужила работа С. А. Григорьевой, Н. В. Григорьева, Г. Е. Крейдлина «Словарь языка русских жестов» (2001). Для более полного представления об исследуемых жестах кинесический анализ открывается кратким сообщением, содержащим сведения о режиссере, годе выпуска, страны производителе, сюжете фильма. Каждая статья анализа делится на несколько составляющих, содержащих определенную информацию. Всего выделено девять таких составляющих: фотография жеста из кинодрамы, номинация, участие частей тела при исполнении жеста, классификационный тип, физическое описание, характеристика семантики жеста, ситуация употребления, сочетаемость жеста с другими невербальными средствами, звуковое сопровождение.

В рамках паралингвистического аспекта проанализирована просодия, выступающая как субстанциональное понятие, относящееся к средствам материализации звучащей речи посредством трех акустических параметров - частоты основного тона (далее ЧОТ), интенсивности и длительности.

Исследование визуального поведения осуществляется в комплексе с кинесическим, тактильным, проксеминым, хронемным, паралингвистическим и речевым. В данной части исследования внимание сфокусировано на видах и признаках взглядов, функций и основных смыслов, выражаемых глазами.

Комплексный подход к анализу проксеминой составляющей гендерного невербального поведения позволяет определить универсальные и культурно-специфические правила проксеминого поведения во взаимодействии их с личностными, социальными, культурными, языковыми параметрами через гендерную организацию коммуникативного пространства.

В рамках тактильного аспекта исследование проходит в русле комплексного изучения функционирования тактильных компонентов и других невербальных элементов с речью. В диссертации затронуты вопросы функций

бытового касания на уровне лингвокультур и гендерной языковой личности, способы тактильного взаимодействия.

Время изучено на уровне лингвокультур и гендерной языковой личности. Внимание сфокусировано на особенностях восприятия времени. Речь идет о линейной и циклической моделях времени, монокронной и полихронной системах в сопоставлении их с гендерной системой и соотношении с другими невербальными системами в естественной речи.

Таким образом, разработанная аспектная модель обеспечивает комплексное описание гендерного невербального поведения, устанавливая специфичность и универсальность на уровне лингвокультур и гендерной языковой личности, определяя влияние гендерных ценностей на коммуникативное поведение и устанавливает связь между разными составляющими невербального поведения, функционирующих в естественной речи.

Во втором параграфе «*Процедура проведения исследования*» представлена последовательность этапов исследования с полным описанием производимых действий. Процедура исследования гендерного невербального поведения состоит из нескольких этапов. Из общего количества просмотренных фильмов методом сплошной выборки было выбрано 462 сюжета для анализа. Следующий этап был направлен на извлечение аудио сопровождения в формате mp3 из видеофайлов, выбранных сюжетов, которое в последствие было записано в формате wav. Акустический анализ записанных аудиофайлов проводился в программном обеспечении «Praat 5.3.35». Все звуковые файлы получили обработку в режиме «TextGrid». Данный режим предоставил возможность прослушать звуковое сопровождение сюжетов, записать текстовое сопровождение для звука, осуществить разметку текста по синтагмам, выделить ядерное слово, определить исследуемые акустические параметры звука: ЧОТ, интенсивность, длительность просодического ядра и синтагмы, получить графическое изображение звука, ЧОТ, интенсивности. Далее работа велась по фиксированию изменений в невербальном поведении на уровне просодического ядра и синтагмы, после чего были сделаны фотографии кинесических жестов и проведен лексикографический анализ, а также анализ визуальных, тактильных, проксеминых, хронемных компонентов по установленным параметрам. Заключительный этап состоял в установлении связи невербальных составляющих между собой на уровне просодического ядра, синтагмы и более крупных сегментов.

В третьем параграфе проанализированы результаты исследования на установление гендерной специфики невербального поведения на уровне лингвокультуры. Внимание направлено на изучение лингвокультурных особенностей взаимодействия невербальных средств, функционирующих в естественной речи на уровне просодического ядра с точки зрения гендера. Просодическое ядро рассматривалось как выделенный участок синтагмы, состоящий из предударного, ядерного и заударного слогов. В исследовании

устанавливаются правила и конвенции сочетания просодии с невербальными средствами для выделения просодического ядра с учетом гендерных особенностей русской, английской, китайской лингвокультур.

Кроме того, в исследовании утверждается, что просодическое ядро выделяется не только посредством просодии, но и сочетанием просодии с другими невербальными средствами. Особенность функционирования комплексного выделения просодического ядра носит культурно-специфичный характер, на который особое влияние оказывает гендер. В абсолютном большинстве во всех исследуемых лингвокультурах, независимо от принадлежности к гендерному типу, смысловое слово выделяется посредством сочетания просодии с кинесикой. Разница состоит в наименовании предпочтительных средств, частоте их использования и зависит от преобладания ценностей маскулинного или фемининного порядка.

В силу преобладания фемининных ценностей в русской лингвокультуре, таких как высококинесичность, эмоциональность, свободное проявление чувств, открытость, стирание границ личного пространства, ориентирование на групповые ценности, установление долгих, глубоких межличностных взаимоотношений, смешение межличностных отношений и служебных ситуаций приоритетным средством комплексного выделения просодического ядра является сочетание просодии с кинесическим жестом «кивок». Вторым по значимости невербальным средством, сочетающимся с просодией для комплексного выделения смыслового слова в русской лингвокультуре, является визуальный жест «контакт глаз». Тактильные и проксеменные жесты занимают третье по значимости место среди невербальных средств, сочетающихся с просодией в русской лингвокультуре. Среди проксеменных средств чаще всего с просодией сочетается жест «изменение ориентации» в эмоциональной ситуации. В исследовании было установлено, что русские больше предпочитают в эмоциональной ситуации сокращать дистанцию, стирая границу личного пространства, как своего, так и адресата. В нейтральной ситуации в русской лингвокультуре тактильные средства не сочетаются с просодией. В эмоциональной ситуации, напротив, наблюдается интенсивный тактильный контакт.

В английской лингвокультуре, где преобладают маскулинные ценности, широко распространена дискуссионность общения, возможность конфликтной тематики, стратегия конфронтации по отношению к мнению других, критический подход к выработке решений, четкое разграничение проблемы и личности, приоритет личных ценностей. Маскулинные англичане предпочитают в абсолютном большинстве сочетать просодию с кинесическим средством «кивок» в нейтральной ситуации. В эмоциональной ситуации значительную роль играет сочетание просодии с движениями бровей. Визуальные средства находятся на втором месте по значимости в выделении смыслового слова в английской лингвокультуре. Маскулинные англичане предпочитают выделять просодическое ядро посредством просодии и

визуальным жестом «контакт глаз» в нейтральной ситуации и «взгляд в лицо» в эмоциональной ситуации. Сочетание проксеменных средств с просодией в английской лингвокультуре занимает третье место. Чаще всего просодия сочетается с проксемикой в эмоциональной ситуации, с жестом «изменение ориентации». Кроме того, большое значение играет жест «увеличение дистанции» как средство подчеркивания автономности личного пространства. Тактильный контакт особого распространения среди маскулинных англичан не получил. Поэтому просодия реже всего сочетается с тактильными средствами в английской лингвокультуре.

Китайская лингвокультура стремится к достижению гармонии и сохранению «лица». Специфические фемининные черты китайской лингвокультуры по Л. В. Куликовой: почти неуловимое, сублинное выражение несогласия, традиция не отвечать на неудобные вопросы, склонность в общении к медленному разворачиванию фоновой информации, предшествующей переходу к главной теме с целью предотвращения конфронтации. С другой стороны, маскулинные черты демонстрируют прагматическую ориентацию на силу, трезвый расчет, рациональность и практически полезный результат. В исследовании было установлено, что стремящиеся к гармонии китайцы, наиболее часто сочетают движения рук с просодией для выделения смыслового слова. Второе место по значимости в вопросе сочетаемости просодии с невербальными средствами в китайской лингвокультуре занимают визуальные средства. Наиболее типичным средством сочетания просодии с окулесикой выступает жест «взгляд в лицо». Тактильные средства в китайской лингвокультуре занимают третье место среди невербальных средств, сочетающихся с просодией. Чаще всего представители китайской лингвокультуры сочетают просодию с тактильным жестом «прикосновение к руке». Реже всего в китайской лингвокультуре просодия сочетается с проксемикой. Дело в том, что китайцы не проявляют особого интереса к абстрактному понятию «пространство», отдавая предпочтение практическому пониманию, приближенному к повседневной жизни человека, ее целям и задачам. Было установлено, что такое практическое понимание пространства выражается жестом «изменение ориентации» при выделении просодического ядра.

В четвертом параграфе представлены результаты и анализ исследования на установление гендерного универсализма на уровне лингвокультур, принадлежащих к разным гендерным типам.

Функционирование невербальных средств в естественной речи носит универсальный характер во всех трех исследуемых лингвокультурах независимо от преобладания фемининных или маскулинных ценностей в лингвокультуре. В русской, в английской, в китайской лингвокультурах чаще всего употребляется простой способ выделения просодического ядра с помощью просодии и какого-либо одного невербального средства. Чаще всего такими средствами выступают кинесические средства, а именно движения

головы и рук. Довольно часто просодия сочетается с визуальными средствами. Однако универсальное средство выделить не представляется возможным. Использование проксемных и тактильных средств как способов совместного с просодией выделения смыслового слова встречается довольно редко во всех изучаемых лингвокультурах. Наименование и частота использования тактильных и проксемных средств для выделения просодического ядра обусловлены лингвокультурными особенностями. Функционирование хронемных средств универсально, однако характер такого функционирования культурно-специфичен.

В пятом параграфе представлены результаты и анализ исследования на установление гендерной невербальной специфики на уровне гендерной языковой личности.

Согласно исследованию, невербальное поведение гендерной языковой личности пронизано национально-гендерными особенностями лингвокультуры, представителем которой данная личность является. Необходимо отметить, что специфика невербального поведения гендерной языковой личности зависит от многих других факторов, в частности от типа ситуации – нейтральная или эмоциональная, канала связи – м→м, м→ж, ж→м, ж→ж коммуникация.

Таким образом, суммируя вышесказанное можно установить ведущие особенности невербального поведения гендерной языковой личности. Независимо от гендерного типа лингвокультуры мужчины всех трех рассматриваемых лингвокультур показывают большую активность в использовании комплексного выделения просодического ядра с употреблением просодии одного, двух и более невербальных средств. Причем самая высокая частота комплексного выделения смыслового слова зафиксирована в коммуникации между китайскими мужчинами. Самая низкая – между русскими мужчинами.

В нейтральной ситуации комплексное выделение просодического ядра чаще всего встречается в китайской однополой коммуникации между мужчинами. Наименьшая частота использования комплексного выделения просодического ядра зафиксирована в китайской лингвокультуре в коммуникации между китайскими женщинами в нейтральной ситуации. Существенен тот факт, что частота комплексного выделения смыслового слова китайскими женщинами в два раза больше в коммуникации с мужчиной, чем с женщиной. Однако данный показатель в общении китайских мужчин с мужчинами почти в три раза больше, чем в общении с женщинами. В плане сравнения следует отметить, что в русской фемининной коммуникации в нейтральной ситуации разница в частоте использования просодических средств наряду с невербальными средствами общения не столь велика. И, тем не менее, русские мужчины проявляют большую активность в сочетании просодии с невербальными средствами при выделении просодического ядра. Также как и в китайской коммуникации, между русскими мужчинами

наблюдается выше активность использования невербальных средств, чем между мужчиной и женщиной, где мужчина выступает исполнителем жеста, а женщина адресатом. Однако в отличие от китайских женщин, русские женщины чаще используют комплексное выделение смыслового слова в общении с женщиной, чем с мужчиной. Английская маскулиная специфика состоит в том, что мужчина проявляет большую активность в использовании невербальных средств в общении с женщиной в нейтральной ситуации, чем с мужчиной, или чем женщина с мужчиной. В свою очередь, английская женщина проявляет большую активность в коммуникации с мужчиной, а не с женщиной, как, например, русская женщина.

В эмоциональной ситуации посредством комплексного выделения просодического ядра чаще всего эмоции выражают китайские мужчины в м→м коммуникации. По сравнению с ними активность русских и английских мужчин несколько ниже. Тем не менее, русские и английские мужчины в эмоциональной ситуации активнее сочетают просодию с невербальными средствами для выделения просодического ядра, чем русские и английские женщины. Среди женщин чаще всего посредством просодии и невербальных средств выделяют смысловое слово в эмоциональной ситуации русские женщины в ж→ж паре. Русские женщины и мужчины активнее себя ведут и меньше контролируют эмоции в отношении однополого собеседника. В отличие от русской женщины, английская женщина сдерживает эмоции, меньше использует комплексные средства для выделения смыслового слова и более активно взаимодействует с мужчиной. В китайской и английской лингвокультурах женщина активнее взаимодействует с мужчиной, чем с женщиной.

В шестом параграфе описаны результаты и анализ исследования на установление гендерной невербальной универсальности на уровне гендерной языковой личности.

Установлено, что при всем гендерном разнообразии невербального поведения, возможно выделить универсальные черты, характерные для всех гендерных языковых личностей независимо от пола и преобладания фемининных или маскулиных ценностей в лингвокультуре. В целом мужчины всех исследуемых культур показали большую активность в выделении просодического ядра посредством просодических параметров и невербальных средств. Следовательно, независимо от того, какие ценности преобладают в лингвокультуре, какие лозунги провозглашают о равенстве полов, по данным исследования, женщины любой изучаемой лингвокультуры проявляют маргинальность по отношению к мужчинам.

В седьмом параграфе представлена классификация кинесических, визуальных, проксемных, тактильных, паралингвистических, хронемных средств и их основных характеристик.

В зависимости от функционирования на уровне просодического ядра или синтагмы компоненты гендерного невербального поведения можно

классифицировать на динамичные и статичные. Динамичные кинесические, визуальные, тактильные, проксеменные, просодические средства характеризуются краткостью исполнения, функционируют на уровне просодического ядра и участвуют в комплексном выделении смыслового слова. Через употребление динамичных средств проявляется социальный статус коммуникантов, тип ситуации и канал связи. Статичные кинесические, визуальные, тактильные, проксеменные, хронемные средства отличаются длительностью исполнения, употребляются на сегментах более крупных, чем просодическое ядро. Они выполняют другую функцию в коммуникации – окаймляют вербальное высказывание, вносят дополнительные смыслы в коммуникацию, отражая гендерные национальные особенности лингвокультуры, социальный статус коммуникантов и канал связи.

В заключении подводятся итоги теоретического и практического изучения взаимодействия кинесических, паралингвистических, проксеменных, тактильных, хронемных, визуальных компонентов, функционирующих в речи гендерной языковой личности – представителя определенной гендерной лингвокультуры в сопоставлении с представителями других гендерных лингвокультур.

В ходе исследования было установлено, что национальные ценности лингвокультур коррелируют с национальными чертами гендерной языковой личности. Гендерная языковая личность накапливает и отражает национально-культурные нормы и ценности в процессе коммуникативного взаимодействия, которое осуществляется вербальным и невербальным способом. Таким образом, вербальная и невербальная системы в совокупности предстают в качестве средства хранения, формирования и отражения гендерных национальных ценностей, отражающихся в коммуникативном поведении гендерной языковой личности. Кроме того, выявление гендерных особенностей, отраженных в невербальном поведении гендерных языковых личностей – представителей русской, английской, китайской лингвокультур, позволяет определить, какие признаки приписывают представители разных лингвокультур женщинам и мужчинам, а также те социальные нормы и оценки, которые регламентируют их гендерное поведение.

Представляется важным отметить перспективность исследования в данной области и возможность расширения числа исследований комплексного анализа гендерных характеристик взаимодействия вербальной и невербальной систем с привлечением данных других языков и лингвокультур. В этом отношении существенными остаются вопросы о сочетаемости динамичных и статичных невербальных компонентов в естественной речи, о выявлении инварианта и варианта подобной сочетаемости, факторов оказывающих влияние на взаимодействие невербальных средств.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Монография

1. Дутова, Н. В. Гендерное невербальное поведение в контексте межкультурной коммуникации: монография / Н. В. Дутова. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2014. – 124 с. (6 п. л.)

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных высшей аттестационной комиссией

1. Дутова, Н. В. Статус гендерных исследований в межкультурной коммуникации / Н. В. Дутова // Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск 10, филология. – г. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – С. 121 – 125 (0,3 п. л.).

2. Дутова, Н.В. Гендерные картины мира: сравнительный аспект / Н.В. Дутова // Вестник Читинского государственного университета. – 2011 – №1 (68). – С. 35 – 40 (0,3 п.л.).

3. Дутова, Н. В. Лингвокультурная специфика комплексного выделения просодического ядра: гендерный аспект / Н. В. Дутова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2013. – №8. Ч.2. – С. 63 – 69 (0,45 п.л.).

4. Дутова, Н. В. Национальные особенности комплексного выделения просодического ядра в речи гендерной языковой личности / Н. В. Дутова // European Social Science Journal. (Европейский журнал социальных наук). – 2014. - № 2. Том 2. – С. 117 – 122 (0,3 п.л.)

Публикации в сборниках научных трудов и материалов конференций

1. Дутова, Н. В. Семантическое поле гендера как социокультурного конструкта / Н. В. Дутова // Кулагинские чтения: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Чита: Изд-во ЧитГУ, 2009. – С. 75 – 79 (0,3 п.л.).

2. Дутова, Н. В. Межкультурная коммуникация: гендерный аспект / Н. В. Дутова // Теория и практика преподавания востоковедческих дисциплин: материалы межвуз. метод. Семинара. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – Вып. 5. – С. 61 – 64 (0,25 п. л.)

3. Дутова, Н. В. Возможности межкультурной гендерологии / Н. В. Дутова // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность –IV. Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов – г. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2010. – С. 68 – 69 (0,1 п. л.)

4. Дутова, Н. В. Функциональное предназначение и основные характеристики гендерной картины мира / Н. В. Дутова // Социальная теория и антропологические вызовы XXI века: социальная антропология в научных и образовательных практиках современного общества: сборник научных статей I междисциплинарного научного симпозиума с международным участием. – Чита: Изд-во ЧитГУ, 2010. – С. 82 – 85 (0,25 п. л.)

5. Дутова, Н. В. Гендерная картина мира / Н. В. Дутова // Россия-Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке. Сборник

материалов международной научно-практической конференции, (23 – 24 апреля 2010г.) – Маньчжурия – Чита, 2010. – Ч. II. – С. 166 – 170 (0,3 п.л.).

6. Дутова, Н. В. Гендерная картина мира в восточных культурах (на примере китайской картины мира) / Н. В. Дутова // Теория и практика преподавания востоковедческих дисциплин: материалы межвуз. метод. Семинара. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – Вып. 6. – С. 11 – 19 (0,5 п. л.).

7. Дутова, Н. В. Антропологический аспект гендерной картины мира: структура и основные понятия / Н. В. Дутова // Теория и практика преподавания востоковедческих дисциплин: материалы межвуз. метод. Семинара. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – Вып. 6. – С. 19 – 27 (0,5 п. л.).

8. Дутова, Н. В. Гендерные ценности коммуникативных культур / Н. В. Дутова // Общественные науки Всероссийский научный журнал – Москва: Издательство МИИ Наука, 2011. – №7. – С. 102 – 114 (0,7 п.л.).

9. Дутова, Н. В. Роль гендера в становлении культурной специфики пространственной составляющей в общении между представителями культур / Н. В. Дутова // Кулагинские чтения: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2011. – С. 113 – 116 (0,25 п.л.).

10. Дутова, Н. В. Паравербальная специфика лингвокультур, принадлежащих к разным гендерным типам / Н. В. Дутова // Материалы за 8-а международна научна практична конференция, Бъдещите изследвания. Филологични науки. София: Бял Гранд-БГ ООД, – 2012. – Том 12. – С. 92 – 96 (0,3 п.л.).

11. Дутова, Н. В. Гендерные особенности визуального поведения в рамках межкультурной коммуникации / Н. В. Дутова // Вузовская наука – региону: Материалы десятой всероссийской научно-технической конференции. – Вологда: ВоГТУ, 2012. – Т. 2. – С. 124 – 126 (0,2 п.л.).

12. Дутова, Н. В. Сравнительно-сопоставительный анализ хронемных семиотических систем русской, английской, китайской лингвокультур в рамках гендерного подхода / Н. В. Дутова // Русский язык в современном Китае: сборник научно-методических статей II Международной научно-практической конференции. – Чита – Хайлар, 2012. – С. 125 – 133 (0,5 п.л.).

13. Дутова, Н. В. Роль гендера в визуальном коммуникативном поведении / Н. В. Дутова // Кулагинские чтения: XII Международная научно-практическая конференция. – Чита: ЗабГУ, 2012. – С. 7 – 9 (0,2 п.л.).

14. Дутова, Н. В. Применение комплексного метода в гендерном исследовании соотношения невербальных средств с речью / Н. В. Дутова // 1st International Scientific Conference «Science progress in European countries:

new concepts and modern solutions» – Germany, Stuttgart, 2013. – С. 122 – 124 (0,2 п.л.).

15. Дутова, Н. В. Национальные особенности употребления кинесических жестов в комплексном выделении просодического ядра в речи гендерной языковой личности / Н. В. Дутова // XII международная научно-практическая конференция «Научно-образовательное и культурное сотрудничество стран-участниц ШОС» – Чита, 21 – 23 мая, 2014. – С. 67 – 72 (0,3 п.л.).